

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ОСЕТИН КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА: ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ, НАРТОВСКИЙ ЭПОС

Д. В. Сокаева
З. Ю. Калоева

В статье делается попытка определить принципы отбора объектов нематериального наследия, в частности, осетинского народа, и рассчитать возможные риски негативных результатов внедрения культурного туризма. Основной риск заключается в той форме туризма, которая предполагает активное и непосредственное общение туристов с носителями традиционной культуры в процессе отправления обрядовых практик. Нужно защитить обрядовые практики осетин от негативных последствий внедрения культурного туризма, ведь именно на национальную самобытность делают ставку теоретики и практики этнотуризма и туризма разных видов вообще. В связи с обозначенными рисками мы решили разработать систему требований и рекомендаций, которые бы способствовали защите обрядовых практик осетин как актуальных на данный момент и правильной интерпретации сюжетов, образов, мотивов Нартовского эпоса осетин, на данный момент не существующего в активной форме. Цель предпринятого исследования – показать видение проблемы фольклористом, осознание того, что обрядовые практики и нартовский эпос осетин являются важной идентификационной чертой народа, требующей к себе особого отношения. Задачи программ внедрения культурного туризма это: оптимизация потребления туристских ресурсов и проблемы безопасности; создание концепции этнотуризма; выработка механизмов, с помощью которых будет происходить повышение этнической и этнокультурной составляющих в познавательном, религиозном, культурном, экологическом и других видах российского туризма. В исследовании использовались методы наблюдения, анализа и мониторинга современного состояния проблемы в РСО-Алании. И сегодня РСО-Алания располагает значительным количеством этно-культурных объектов, которые могут быть интересными для туриста, но привлечение в расширенном и квалифицированном формате фольклористов в качестве консультантов безусловно повысит познавательный потенциал имеющихся и новых объектов. Источниковой базой исследования являются зафиксированные обрядовые практики осетин и тексты Нартовского эпоса осетин. Новизна настоящего исследования в том, что в нем внимание с внешних, как правило, стилизованных объектов культурного туризма переключается на внутренние процессы сохранения традиции и, основанные на этом факторе, возможности ее презентации.

Ключевые слова: нематериальное наследие, обрядовая практика, нартовский эпос осетин, культурный туризм, презентация, рекомендация, идентификация, безопасность, культурный туризм, этнотуризм.

Интерес к нематериальному наследию народов является мировой тенденцией и, конечно, Северный Кавказ может предоставить для этой отрасли много интересного и познавательного: особенно горная территория обладает многочисленными привлекательными объектами природы, истории и т. д. Мы

решили разработать систему требований и рекомендаций, которые бы способствовали защите обрядовых практик осетин как актуальных на данный момент и правильной интерпретации сюжетов, образов, мотивов Нартовского эпоса осетин, на данный момент не существующего в активной форме. Новизна настоящего исследования в том, что в нем внимание с внешних, как правило, стилизованных объектов культурного туризма переключается на внутренние процессы сохранения традиции и, основанные на этом факторе, возможности ее презентации.

Как пишут многочисленные авторы-исследователи современных тенденций культурного туризма, он трансформируется по направлению от «ознакомительно-созерцательной» модели в сторону «эмоционально-деятельностной» модели. Это значит, что туристу недостаточно только почерпнуть информацию об объекте культурного наследия, а требуется личное участие в формировании новой реальности посещаемого туристского объекта или культурного события, при этом туристу важно получить удовольствие от участия в новом для него процессе. И как раз в этом направлении особенно благодарными являются объекты нематериального культурного наследия, аккумулирующие нетипичные культурные и бытовые практики [1, 6]. Туристу также полезно и интересно усвоить базовые черты народа, проживающего на посещаемой местности [2, 95; 3, 5-10, 125-127]

Для составления нормативных документов, организации культуры, прежде всего ЮНЕСКО на протяжении нескольких десятилетий пытались дать определение нематериальному

наследию. За это время концепт «нематериальное наследие» изменил свое семантическое наполнение: от шедевров до их создателей. Вначале было актуально документирование и сохранение записей исчезающих традиций. Теперь чрезвычайно важно поддержать условия, необходимые для их культурного воспроизводства. А это означает признание соответствующей ценности за «носителями» и «передатчиками» традиции, то есть важно сохранение всей системы как живой целостности [4, 245; 5].

В Конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой в 2003 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры, зафиксирована соответствующая дефиниция. В ней были перечислены следующие категории нематериального культурного наследия:

- 1) устные традиции и формы выражения (включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия);
- 2) исполнительские искусства;
- 3) обычаи, обряды, празднества;
- 4) знания и обычаи, относящиеся к вселенной и природе;
- 5) навыки и знания, связанные с традиционными ремеслами.

Следует с сожалением признать, что в России эта Конвенция до сих пор не ратифицирована. Положения Конвенции нашли отражение в разработанной в 2008 г. в нашей стране Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на период 2009-2015 гг. Это позволяет в определенном смысле легитимировать использование нематериального культурного наследия на территории страны, а также более си-

стемно организовывать его развитие и сохранение [6; 7, 34].

Цель предпринятого исследования – показать видение проблемы фольклористом, осознание того, что обрядовые практики и нартовский эпос осетин являются важной идентификационной чертой народа, требующей к себе особого отношения.

Обрядовые практики и нартовский эпос осетин

Обрядовые практики и нартовский эпос осетин осетинского народа являются его нематериальным наследием и нуждаются в фиксации на уровне нормативных документов самого высокого уровня, впрочем, как и подобные объекты нематериального наследия других народов России.

Осетины – народ, который хорошо описан и произведения фольклора которого начали фиксироваться полно и качественно еще во второй половине XIX в. Тексты преданий и легенд народов Северного Кавказа, включая осетин, опубликованы в таких дореволюционных научных изданиях, как выпуски Сборников материалов о местностях и племенах Кавказа; Сборников сведений о кавказских горцах. Нами и нашими предшественниками зафиксированы как обряды целиком, так и устные рассказы о подготовке и проведении обряда, о мистических случаях, связанных со святилищами и сакральной атрибутикой. Осетинские обрядовые практики обслуживают/реализуют/ актуализируют концепты и положения традиционных верований осетин. Они представляют собой сложную, но стройную мифологическую систему индоевропейского скифо-сармато-аланского происхождения, чудом сохраняющуюся на протяжении трех

тысяч лет. Обрядовые практики осетин привязаны к святилищам [8, 13-14]. Кроме того, в несказочной прозе осетин мы выделили жанр – описание обряда, для которого характерна определенная тематика [9, 229, 232]. Описания обрядов, рассказанные людьми – носителями этой традиции, несомненно, отличаются от описаний обрядов, которые оставили нам исследователи – фольклористы, путешественники и др.: для них характерна включенность в среду информантов, либо выключенность из нее.

В устных рассказах о святилищах и сакральной атрибутике говорится: о происхождении того или иного святилища; о правилах поведения в святилище; неправильное поведение по отношению к которому жестоко карается его небесным покровителем; о людях, отмеченных «верхними» силами; о святилищах, связанных с конкретными историческими событиями и т. д.

Мифолого-религиозный пантеон осетин возглавляется верховной сакральной фигурой Хуыцау; ему подчинены сакральные персонажи – *Уастырджи*, *Уацилла*, *Авсати*, *Фалвара*, *Барастыр*, *Тутыр* и т. д.; в описываемой системе есть много локальных сакральных персонажей, но все они подчинены Хуыцау. Пантеон осетин монотеистичен и любые попытки назвать эту систему «языческой» вызывает бурю негодования со стороны верующих в рамках традиционных верований осетин. Осетинская обрядовая практика включает как центральную часть обряда жертвоприношение: по нисходящей – бык, баран/козел, ягненок/козленок, индюк, курица. Животные и птицы специализируются на функционально различных об-

рядовых практиках по цели действия. Например, в честь покровителя села закалывают быка; на третью поминальную пятницу режут барана; чтобы продемонстрировать уважение к семье/человеку – несут индюка; если собираются провести больного – режут и варят курицу.

Традиционные верования осетин исследуются как фольклористами, так и этнографами, а вопрос об их специфике, реализации на уровне обряда, фольклорного текста, литературного текста активно рассматривается религиоведами, культурологами, историками, социологами и др.

Поняв, что обрядовые практики осетинского народа есть смысл зафиксировать как нематериальное наследие, делаем акцент на то, что это религиозные практики, а, следовательно, сохраняя их, мы сохраняем определенный религиозный настрой народа, отличный от христианского и мусульманского настроя. То есть, подвергшись влиянию и той и другой религии, а может и третьей, буддизма, на протяжении тысячелетий, выработалась своеобразная религиозная модель осетин, являющаяся идентификационным этническим кодом народа.

Таким образом, перед исследователями стоит задача зафиксировать описанную мифолого-религиозную систему и тем самым уберечь от всевозможных перекодировок, искажений в интерпретации смысла и т. д.. Нужно также защитить обрядовые практики осетин от негативных последствий внедрения культурного туризма, ведь именно на национальную самобытность делают ставку теоретики и практики этнотуризма и туризма разных видов вообще.

Относительно обрядовых практик осетинского народа на данном этапе нужно инициировать:

1. Отслеживание правильности смыслов, которые вкладываются в то или иное обрядовое действие и соответственно, деятельность ученых-гуманитариев по раскрытию смыслов традиционной культуры осетин.

2. Охрана святынь, к которым привязаны обрядовые практики, от всевозможных посягательств и перекодировок.

Формируется эффект индивидуализации впечатлений, переживаний и впоследствии – воспоминаний. Мы считаем, что весьма заметную роль здесь могли бы сыграть объекты нематериального культурного наследия, аккумулирующие нетипичные культурные и бытовые практики [1, 8]. В устных рассказах о святынях, связанных с обрядовыми практиками, как правило, упоминаются топонимические объекты, что связывает их с топонимическими легендами и преданиями. Консервативность в передаче информации о топонимических объектах характерна для фольклора всего Северного Кавказа [10, 231]. Если смотреть шире, то путем сравнительных лингвистических исследований можно выделить целый ареал распространения определенных лексем, связанных с обрядностью, эпосом и другими жанрами фольклора – «Анатолия – Кавказ – Иран» [11, 148].

Нартовский эпос осетин является великим творением осетинского народа, он хорошо зафиксирован и опубликован, но как предмет и объект представляет другие возможности в рамках культурного туризма, чем обрядовые практики.

Культурный туризм может использовать топонимические объекты, непосредственно связанные с героями Нартовского эпоса осетин. Например, в горном селе Дигорского ущелья Мацута находится склеповое захоронение легендарного нартовского героя Сослана. Еще акад. В.Ф. Миллер в 1880 г. зафиксировал этнографический материал: «Часам к четырем мы доехали до древнего аула Нар, от которого нам надо было спуститься в долину Уруха, чтобы далее ехать по течению этой реки. Спуск так крут, что пришлось идти пешком и вести лошадей. Наконец мы были внизу, в зеленой, довольно широкой долине, замкнутой горами. Все здесь говорит о богатых временах, упоминаемых в нартовских сказаниях. Налево виднеется древняя усыпальница, приделанная к горе. Предание называет ее гробницей нарта Сослана (*Сосланы ингжн*), которому приписывают ряд чудных пождений. При помощи проводника и старшины нам удалось пролезть в узкое отверстие, чтобы поближе рассмотреть содержимое усыпальницы. Весь пол ее покрыт костями. Направо – широкая доска, на которой распростерт мумифицированный временем труп богатыря... Около гробницы в июле режут баранов и просят Сослана о хорошей погоде» [12, 787-788]. Памятных мест, связанных с героями нартовского эпоса в Осетии много и все они могут украсить тематическую туристическую карту.

Методология вопроса

Опираясь на программные документы: Федеральные законы, Федеральные и Республиканские целевые программы по туризму, Национальные и государственные стандарты по туристско-экскурсионному обслуживанию, труды ведущих специалистов по экскурсион-

ному делу Г.П. Долженко, Б.В. Емельянова, Н.В. Савиной, ученых историков, фольклористов, занимающихся проблематикой нартоведения: В.И. Абаева, Ю.С. Гаглойти, Т.А. Гуриева, Б.А. Калоева, В.А. Кузнецова, Л.А. Чибирова, Жоржа Дюмезиля, который отмечал, что именно у осетин и, конечно, отчасти уже и у их далеких предков сформировалось ядро нартовского эпоса и наметились его главные герои, можно разработать рекомендации по созданию туристических программ. В «портфель экскурсовода» могут войти авторские фотографии, видеоматериалы, выполненные в процессе работы над проектом.

Роль нематериального духовного наследия в организации туристских услуг

Культура и туризм являются главной частью человеческой жизни. Различные знания окружающего мира, самосознание, развитие личности – это немисливо без приобретения знаний культурного характера дома, на работе и во время туристских поездок. Туристская деятельность является одной из крупных доходных отраслей экономического рынка. Культура, в свою очередь, является главной составляющей процесса развития, сохранения, укрепления самобытности и независимости народов. Основная задача культуры – обеспечение благосостояния и удовлетворения желаний и потребностей людей. Это значит, что любой человек, любой этнос или народ владеет правом получать информацию, обладать знаниями и передавать накопившийся опыт.

Определенная схожесть путей исторического развития культуры и туристской сферы предопределила общность новейших способов похода к их после-

дующему улучшению. Так, многие государства демократизировали туризм и культуру. Культурное наследие со временем будет иметь огромную роль потому, что это одна из тех особенностей человеческого существования, которая несет в себе целую историю. Важным объектом для туристской сферы является нематериальное наследие, с помощью которого можно улучшить межкультурный диалог, коммуникацию между отдельными этносами и повысить культурную значимость народа на уровень мирового общества. Туристская индустрия нематериального культурного наследия выделяет из всего имеющегося его разнообразия отдельные главные черты и формы, которые пользуются определенным успехом у потребителей туристских услуг, к примеру: производство различных сувениров; адаптированные форматы танцевального, театрального и музыкального искусств [13, 312-313].

Примечательно, что ЮНЕСКО не заинтересована в пропаганде нематериального наследия как возможных центров развития туристской деятельности, но именно туристская сфера, чаще всего, определяется местными властями как эффективный инструмент улучшения, сохранения, популяризации и финансирования ОНН. К примеру, можно привести опыт Китая, его четко выработанной стратегии улучшения туристской сферы на базе ОНН, которая позволяет изменить места их бытования в популярные для туристов дестинации. Таким образом, можно воочию приобщиться к многовековым традициям китайской культуры. Стоит отметить, что Китай, на данный момент, является государством-лидером по количеству включенных в перечень ЮНЕСКО

объектов нематериального культурного наследия. Но и наша страна обладает внушительным числом объектов ОНН, представленных в каждом субъекте федерации, большинство из таких объектов вовлечены в сферу туризма и гостеприимства.

Обрядовые практики и нартовский эпос осетин при их адаптации к туристическим целям являются мотиваторами особых видов представления нематериального наследия в сфере туризма, а именно:

- 1) возможности посещения среды бытования и ландшафтов;
- 2) ознакомления с определенным типом культуры;
- 3) знакомства с известной личностью, которая является хранителем и носителем традиций и обычаев.

Задачи туризма, связанного с нематериальным наследием

Для развития туризма в сфере нематериального наследия Российской Федерации и, в частности в РСО-Алании, нужно следовать следующим основным задачам:

- 1) оптимизировать потребление туристских ресурсов и проблемы безопасности; создание концепции этнотуризма;
- 2) выработать механизмы, с помощью которых будет происходить повышение этнической и этнокультурной составляющих в познавательном, религиозном, культурном, экологическом и других видах российского туризма.

Также необходимо создать национальную маркетинговую стратегию развития туристской деятельности на межэтнической основе. Данная стратегия станет главным фундаментом для разработки механизмов государственного или частного партнерства в тури-

стской сфере и объектов нематериального наследия, обеспечит внедрение небольших этносов в туристскую отрасль, позволит регионам получить источник дохода вследствие сохранения и поддержания собственной идентичности. Сохранение культуры и традиций с обычаями предков обязано стать выгодным и перспективным для представителей разнообразных народов Российской Федерации.

На сегодняшний день в РСО-Алании есть этно-культурные объекты, являющиеся репликами осетинского фольклора и этнографии (скульптуры героев Нартовского эпоса осетин на окраине г. Владикавказа, инсталляции на тему фольклора в горной местности РСО-Алании и т. д.) – современное звучание такого рода формата не вызывает сомнения, но привлечение фольклористов в качестве консультантов безусловно повысит познавательный потенциал имеющихся и новых объектов. Фольклористы, владеющие материалом устного творчества осетин, имеющие доступ к редкому архивному материалу, несомненно, могут значительно разнообразить парадигму смыслов, вкладываемую в тот или иной объект этно- и, в целом, культурного туризма.

Важно создать научные инструменты изучения влияния на нематериальное культурное наследие последствий глобализации в туристской отрасли, разработать принципы устойчивого и сберегающего развития туризма в местах нахождения народных промыслов, культуры, традиций и тому подобного, тогда доходы туристской сферы на основе таких объектов не будут первостепенным фактором, а будут являться задачей показа народного опыта, традиционных ценностей среды обитания

носителей наследия и ее всевозможное сохранение и сбережение.

Также спасительна в случае с необходимостью оберегать аутентичные обрядовые практики и смысловую наполненность образов Нартовского эпоса связь туризма и культуры, так как роль просвещения и ознакомления с этнокультурой местности могут выполнять музеи и другие учреждения культуры. Туризм важен главной своей функцией: вовлечением населения страны уже шире – в культурные практики, раскрывающие творческий потенциал человека, воспитывающие любовь к родине и гражданскую ответственность. [14, 27].

Обрядовые практики и Нартовский эпос осетин как важный элемент нематериального духовного наследия является важным ресурсом культурно-познавательного туризма, знакомство с которым может происходить посредством реализации соответствующих туристских программ. И сегодня РСО-Алания располагает значительным количеством этно-культурных объектов, которые могут быть интересными для туриста, но привлечение в расширенном и квалифицированном формате фольклористов в качестве консультантов безусловно повысит познавательный потенциал имеющихся и новых объектов. Если взглянуть на проблему несколько под другим углом, то сами обрядовые практики и нартовский эпос осетин и являются одновременно мотиваторами и материалом для особых видов представления нематериального наследия в сфере туризма, из которых можно отметить такие как возможность целенаправленного посещения определенной среды бытова-

ния и ландшафтов, особенно сильно связанных с осетинским фольклором и этнографией; ознакомление с типом культуры, характерным именно для осетин; знакомство с хранителем и носителем традиций и обычаев.

1. Карпова Г.А., Хорева Л.В. Коммодификация нематериального культурного наследия в системе услуг культурного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 09 (70). С. 6-14.

2. Узденова Ф.Т. Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 2 (82). С. 94-97.

3. Чурей Т.А. Литература и этнокультура абхазо-адыгской (черкесской) диаспоры. Сухум, 2017.

4. Кирюшина Ю.В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности // Известия Алтайского государственного университета. Философия, социология и культурология. 2011. № 2-1 (70). С. 244-247.

5. Report on the Preliminary Study on the Advisability of Regulating Internationally, through a New Standard-setting Instrument, the Protection of Traditional Culture and Folklore. UNESCO Executive Board. 161st Session. 161 EX/15. Paris, 16 May 2001. Item 3.4.4 of the provisional agenda, paragraph 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001225/122585.pdf>

6. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902160920>

7. Басангова Т.Г. Проблемы сохранения традиционной культуры калмыков // История и культура монгольских народов: источники и традиции: Тез. докл. и сообщ. Редкол.: Э.П. Бакаева и др.]; 400-летие со дня рождения основателя ойратской письменности «Тодо бичиг» («Ясное письмо») Зая Пандиты и 390-летие добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России: Междунар. Симпозиум (14-18 сент. 1999 г.; Элиста). Элиста, 1999. Ч. 2. С. 33-35.

8. Сокаева Д.В. Культурная основа осетинского фольклора: экспериментальное исследование на материале сказочной прозы. Владикавказ, 2014.

9. Тихонова Е.Л. Масленичный комплекс в русской традиционной культуре старожилов Западного Забайкалья // Вестник Бурятского университета. 2014. № 10. С. 228-233.

10. Кудаева З.Ж., Хагожиева Л.С. Жанровые свойства и типы адыгских топонимических преданий // Научный диалог. 2020. № 8. С. 230-242.

11. Бесолова Е.Б. О «Словаре лексических общностей ареала Анатолия-Кавказ-Иран» // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 33 (72). С. 146-167.

12. Миллер В.Ф. В горах Осетии (Из дневника) // В.Ф. Миллер. Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. М., 2007.

13. Мамешина Н.С., Кротов А.В. Культурное наследие как фактор развития

туризма в регионе (Россия) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2016. № 22. С. 312-316.

14. Александрова А. Ю., Аугина Е. В. Туристский вектор в актуализации культурного наследия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 2 (10). С. 19-28.

Sokaeva, Diana V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); socdial@yandex.ru

Kaloeva, Zarina Yu. – K. L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); zarina-kaloeva@yandex.ru

THE INTANGIBLE SPIRITUAL HERITAGE OF THE OSSETIANS AS THE BASIS OF CULTURAL TOURISM: RITUAL PRACTICES, THE NART EPIC.

Keywords: *intangible heritage, ritual practice, Nart epic of Ossetians, cultural tourism, presentation, recommendation, identification, safety, cultural tourism, ethno-tourism.*

The article makes an attempt to determine the principles of selecting objects of intangible heritage, in particular, the Ossetian people, and to calculate the possible risks of negative results of the introduction of cultural tourism. The main risk lies in the form of tourism, which involves active and direct communication of tourists with the bearers of traditional culture in the process of sending ritual practices. It is necessary to protect the ritual practices of the Ossetians from the negative consequences of the introduction of cultural tourism, because the theoreticians and practitioners of ethno-tourism and tourism of various types in general rely on national identity. In connection with the identified risks, we decided to develop a system of requirements and recommendations that would contribute to the protection of the ritual practices of the Ossetians as relevant at the moment and the correct interpretation of the plots, images, motives of the Nartov epic of the Ossetians, which at the moment does not exist in an active form. The aim of the undertaken research is to show the folklorist's vision of the problem, the realization that the ritual practices and the Nart epic of the Ossetians are an important identification feature of the people that requires special treatment. The objectives of the programs for the introduction of cultural tourism are: optimization of the consumption of tourist resources and security problems; creation of the concept of ethno-tourism; development of mechanisms with the help of which there will be an increase in ethnic and ethnocultural components in cognitive, religious, cultural, ecological and other types of Russian tourism. The study used methods of observation, analysis and monitoring of the current state of the problem in the Republic of North Ossetia-Alania. And today RNO-Alania has a significant number of ethno-cultural sites that may be interesting for tourists, but the involvement of folklorists in an expanded and qualified format as consultants will undoubtedly increase the cognitive potential of existing and new sites. The source base of the research is the recorded ritual practices of the Ossetians and the texts of the Nartov epic of the Ossetians. The novelty of this study is that attention from external, as a rule, stylized objects of cultural tourism switches to internal processes of preserving tradition and, based on this factor, the possibilities of its presentation.

REFERENCES

1. Karpova, G. A., Khoreva, L. V. *Kommodifikatsiya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v sisteme uslug kul'turnogo turizma* [Commodification of intangible cultural heritage in the system of cultural tourism services]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad]. 2016, vol. 10, no. 09 (70), pp. 6–14.
2. Uzdenova, F. T. *Factory etnicheskoi spetsifiki: mental'nost' i sistema predstavlenii* [Ethnicity factors: mentality and belief system]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2018, no. 2 (82), pp. 94-97.
3. Churei, T. A. *Literatura i etnokul'tura abhazo-adygskoi (cherkesskoi) diaspory* [Literature and Ethnoculture of the Abkhaz-Adyg (Circassian) Diaspora]. Sukhum, Abkhazian State University, 2017. 225 p.
4. Kiryushina, Yu. V. *Nematerial'noe kul'turnoe nasledie - aktual'noe ponyatie sovremennosti* [Intangible cultural heritage is a relevant concept of our time]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya i kul'turologiya* [News of the Altai State university. Philosophy, Sociology and Cultural Studies]. 2011, no. 2-1 (70), pp. 244-247.
5. Report on the Preliminary Study on the Advisability of Regulating Internationally, through a New Standard-setting Instrument, the Protection of Traditional Culture and Folklore. UNESCO Executive Board. 161st Session. 161 EX/15. Paris, 16 May 2001. Item 3.4.4 of the provisional agenda, paragraph 26: [Electronic resource]; Access mode: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001225/122585.pdf> (date of access: 25.04.2021).
6. *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [Electronic fund of legal and normative-technical documentation]. [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902160920>
7. Basangova, T. G. *Problemy sokhraneniya traditsionnoi kul'tury kalmykov* [Problems of preserving the traditional culture of Kalmyks]. *Istoriya i kul'tura mongol'skikh narodov: istochniki i traditsii: tez. dokl. i soobshch. Redkol.: E. P. Bakaeva i dr.; 400-letie so dnya rozhdeniya osnovatelya ojratskoj pis'mennosti «Todo bichig» («YAsnoe pis'mo») Zaya Pandity i 390-letie dobrovol'nogo vhozhdeniya kalmyckogo naroda v sostav Rossii», Mezhdunar. simpozium (14-18 sent. 1999g.; Elista)* [History and culture of the Mongolian peoples: sources and traditions: abstracts. report and mess. editorial board: E. P. Bakaeva and others]; «400th anniversary of the birth of the founder of the Oirat writing» Todo Bichig («Clear letter») Zaya Pandita and the 390th anniversary of the voluntary entry of the Kalmyk people into Russia», *Mezhdunar. simpozium (14-18 Sep 1999; Elista)*. Elista, Kalmyk Institute for Humanities, 1999, part 2, pp. 33-35.
8. Sokaeva, D. V. *Kul'tovaya osnova osetinskogo fol'klora: eksperimental'noe issledovanie na materiale neskazochnoi prozy* [The cult basis of Ossetian folklore: an experimental study based on non-fairy-tale prose]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 168 p.
9. Tikhonova, E. L. *Maslenichnyi kompleks v russkoi traditsionnoi kul'ture starozhilov Zapadnogo Zabaikal'ya* [Maslenitsa complex in the Russian traditional culture of the old-timers of Western Transbaikalia]. *Vestnik Buryatskogo universiteta* [Bulletin of the Buryat University]. 2014, no. 10, pp. 228-233.

10. Kudaeva, Z. Zh., Khagozheeva, L. S. *Zhanrovye svoystva i tipy adygskich toponimicheskikh predanii* [Genre properties and types of Adyghe toponymic legends]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. 2020, no. 8, pp. 230-242.
11. Besolova, E. B. О «*Slovarе leksicheskikh obshchnostei areala Anatoliya-Kavkaz-Iran*» [On «The dictionary of the common lexes of Anatolia-Caucasus-Iran ethnocultural Area»]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 33 (72), pp. 146-167.
12. Miller, V. F. *V gorakh Osetii (Iz dnevnika)* [In the mountains of Ossetia (From the diary)]. *V. F. Miller. Fol'klor narodov Severnogo Kavkaza. Teksty. Issledovaniya* [V. F. Miller. Folklore of the peoples of the North Caucasus. Texts. Research]. Moscow, Nauka, 2007. 535 p.
13. Mameshina, N. S., Krotov, A. V. *Kul'turnoe nasledie kak faktor razvitiya turizma v regione (Rossiya)* [Cultural heritage as a factor in the development of tourism in the region (Russia)]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. 2016, no. 22, pp. 312-316.
14. Aleksandrova, A. Yu., Aigina, E. V. *Turistskii vektor v aktualizatsii kul'turnogo naslediya* [The tourist vector in the actualization of cultural heritage]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism]. 2016, no. 2 (10), pp. 19-28.